Соколова Алёна Алексеевна
студентка
Солохин Василий Алексеевич
студент
Чёлушкин Иван Алексеевич
студент
Научный руководитель
Фролова Ольга Алексеевна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: *в статье рассматривается роль больших языковых моделей (LLM) в обучении иностранным языкам. Анализируется дидактический потенциал ChatGPT, Gemini, Claude и LLaMA для формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Особое внимание уделено персонализации заданий, имитации речевого общения, коррекции ошибок и развитию письма. Выявляются преимущества ИИ (доступность, адаптивность, неограниченная практика) и риски (галлюцинации, академическая недобросовестность, снижение критического мышления). Предлагаются методические рекомендации по эффективному и этичному использованию LLM на занятиях по иностранному языку.*

Ключевые слова: *большие языковые модели, искусственный интеллект, изучение иностранных языков, иноязычная коммуникативная компетенция, генеративные нейросети, ChatGPT, методика преподавания, цифровая дидактика.*

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в последние годы кардинально меняет облик современного образования. Особое

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

место среди ИИ-инструментов занимают большие языковые модели (LLM) - глубокие нейронные сети, обученные на огромных массивах текстовых данных и стремительное развитие искусственного интеллекта кардинально меняет современное образование. Особое место занимают большие языковые модели – глубокие нейронные сети, обученные на огромных массивах текстовых данных и способные генерировать связные, контекстуально релевантные ответы на естественном языке [9]. Примерами таких моделей являются ChatGPT (OpenAI), Gemini (Google), Claude (Anthropic), LLaMA (Meta) и другие [10].

Изучение иностранных языков традиционно опирается на коммуникативную практику [5], однако в условиях classroom-based обучения организовать постоянную, качественную и индивидуализированную языковую практику сложно: мешают ограниченное время занятия, разный уровень подготовки студентов, нехватка носителей языка и страх ошибки [3]. LLM способны частично компенсировать эти ограничения, предоставляя доступ к интерактивной языковой среде [7].

Цель данной статьи – выявить дидактические возможности LLM, определить границы их использования и сформулировать методические принципы интеграции этих технологий в учебный процесс.

С методологической точки зрения использование больших языковых моделей (LLM) в обучении иностранным языкам опирается на комплекс взаимосвязанных педагогических подходов[1].

Конструктивистский подход предполагает, что знание не передаётся в готовом виде, а конструируется учащимся при активном взаимодействии с информационной средой [4]. LLM становится не источником «правильных ответов», а средой для исследования: студент формулирует запросы, проверяет гипотезы, анализирует варианты объяснений и выстраивает собственное понимание грамматики, лексики и культурных контекстов. Например, вместо заучивания времён английского языка учащийся может попросить модель показать одно действие в разных временных формах в мини-диалогах, а затем самостоятельно выявить закономерность и сформулировать правило [8].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Теория социального обучения подчёркивает важность взаимодействия для усвоения языка [1]. LLM выполняет функцию виртуального собеседника или наставника, с которым можно отрабатывать речевые навыки в безопасной среде без страха ошибиться [7]. Модель поддерживает диалог на заданную тему, имитирует коммуникативные ситуации: от бытового разговора до деловой переписки, – даёт обратную связь и предлагает альтернативные способы выражения мысли. Это особенно ценно для студентов, у которых нет регулярной языковой практики вне занятий [8].

Персонализированное обучение реализуется за счёт способности LLM адаптировать контент под индивидуальные особенности учащегося [6]. Модель учитывает уровень владения языком, предпочитаемые темы, темп освоения материала и типичные ошибки. Для начинающего объяснение грамматики будет простым, с наглядными примерами, для продвинутого, более академичным, с исключениями и стилистическими оттенками. LLM также варьирует сложность заданий: от заполнения пропусков до создания собственных текстов с ограничениями. Это делает обучение более релевантным и мотивирующим, поскольку материал соответствует личным целям учащегося: подготовке к экзамену, чтению профессиональной литературы или общению в путешествиях [2].

Коммуникативный подход ставит во главу угла реальную коммуникацию, а не механическое заучивание правил [4]. LLM помогает создавать аутентичные речевые ситуации: генерировать диалоги, письма, посты, сценарии ролевых игр. Учащийся учится использовать язык как инструмент решения практических задач: составить вежливое письмо, объяснить проблему технической поддержке, рассказать о проекте. Модель показывает, как одна мысль звучит в формальном и неформальном стиле, развивая прагматическую компетенцию [7].

На практике LLM помогают комплексно развивать ключевые языковые навыки. Для совершенствования говорения и аудирования модели интегрируют в голосовые ассистенты, что позволяет вести диалог в режиме реального времени [9]. Студент может сам выбрать тему, уровень сложности и даже предпочитаемый акцент, например, британский или американский английский. Модель

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

не просто поддерживает беседу, но и задаёт вопросы, реагирует на ответы, корректирует ошибки и предлагает более естественные формулировки. Благодаря этому создаётся «безопасная» языковая среда: учащийся меньше боится ошибиться, ведь здесь нет риска быть осуждённым [8].

Не менее эффективно LLM помогают улучшать письменную речь: модель выступает одновременно в роли редактора и соавтора [7]. Получив от студента эссе, она способна указать на грамматические и лексические ошибки, предложить стилистические улучшения, объяснить нарушенное правило и показать альтернативные способы выразить ту же мысль. При этом важно выстраивать работу грамотно: задача должна состоять не в том, чтобы написать текст с помощью ИИ, а в том, чтобы сначала создать его самостоятельно, а затем проанализировать с помощью модели и внести правки уже своими силами [8].

Для расширения словарного запаса и целенаправленной работы с лексикой LLM тоже оказываются очень полезны: они генерируют тематические списки слов, подбирают примеры употребления, синонимы и антонимы, а также составляют контекстуальные упражнения, например, задания на заполнение пропусков, составление предложений или перефразирование [6]. Преимущество перед традиционными словарями в том, что модель учитывает частотность слов, их стилистический регистр и типичную сочетаемость, делая работу с лексикой более практичной и приближённой к реальному использованию языка [1].

Ещё одна сильная сторона LLM – способность доступно объяснять грамматические явления с учётом уровня подготовки учащегося [9]. Можно запросить объяснение одной и той же темы, скажем, Present Perfect, для начинающего, среднего и продвинутого уровня и получить три разных по глубине и сложности ответа. Кроме того, модель может привести примеры типичных ошибок, характерных именно для русскоязычных студентов, что помогает заранее проработать самые распространённые трудности [3].

LLM становятся мощным инструментом для создания учебных материалов: с их помощью преподаватель может быстро генерировать тексты для чтения с сопутствующими заданиями, диалоги для ролевых игр, тесты, викторины,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

а также кейсы и проблемные ситуации [2]. Это заметно экономит время на подготовку к занятиям и даёт возможность оперативно адаптировать материалы под особенности конкретной группы учащихся [6].

Использование LLM в обучении даёт целый ряд преимуществ [7]. Прежде всего, они доступны круглосуточно и из любой точки: студент может практиковаться в удобное для себя время, не привязываясь к расписанию занятий. При этом модель гибко подстраивается под индивидуальные особенности пользователя, а практика с LLM практически не имеет ограничений, можно вести бесконечное количество диалогов и выполнять сколько угодно упражнений, не опасаясь исчерпать ресурс заданий [8]. Важным плюсом выступает мгновенная обратная связь: ошибки исправляются сразу же и сопровождаются понятными пояснениями, что помогает быстрее усваивать правильные варианты [9]. Существенно снижается и психологический барьер: учащийся чувствует себя свободнее, поскольку не боится «потерять лицо» перед преподавателем или одногруппниками, а значит, охотнее вступает в коммуникацию и допускает меньше самоцензуры [1]. Ещё одно достоинство – мультиязычность: одна и та же модель способна работать с десятками языков, избавляя от необходимости переключаться между разными инструментами [10]. Кроме того, LLM легко интегрируются в привычные образовательные среды: их можно встраивать в системы управления обучением (LMS), чат-боты и мобильные приложения, делая процесс изучения языка более гибким и органично вписывая ИИ-поддержку в существующую учебную экосистему [6].

Вместе с тем применение LLM сопряжено с рядом рисков и ограничений [8]. Одна из ключевых проблем – так называемые галлюцинации: модель способна выдавать фактически неверную информацию, в том числе предлагать ошибочные грамматические правила или некорректные примеры, из-за чего учащийся может усвоить ложные сведения [9]. Существует и риск академической недобросовестности: студенты могут использовать сгенерированные ИИ тексты и выдавать их за собственные работы [7]. Чрезмерная зависимость от искусственного интеллекта способна негативно сказаться на развитии критиче-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ского мышления: при постоянном принятии готовых ответов без проверки формируется привычка пассивно воспринимать информацию [8]. Кроме того, у LLM есть культурные и стилистические ограничения: модель не всегда способна корректно учитывать тонкие культурные нюансы, особенности речевого этикета или контекстуально обусловленные оттенки значений, что особенно важно при изучении иностранного языка [3]. Определённые опасения вызывает и вопрос конфиденциальности: загрузка в чат-боты персональных данных или индивидуальных учебных материалов может противоречить внутренним политикам безопасности образовательных учреждений [6]. Наконец, нельзя игнорировать проблему цифрового неравенства: не все учащиеся имеют равный доступ к современным технологиям, в том числе к платным версиям языковых моделей или стабильному интернет-соединению, из-за чего использование LLM может невольно усиливать разрыв между разными группами студентов [2].

Чтобы применять LLM в обучении иностранным языкам эффективно и этично, стоит придерживаться продуманного алгоритма работы [7]. Прежде всего важно чётко формулировать цели: нужно заранее определить, какой именно языковой навык предполагается развивать с помощью модели: будь то говорение, письмо, работа с лексикой или что-то ещё [1]. Существенное значение имеет обучение студентов грамотной работе с промптами: учащиеся должны уметь составлять точные и детализированные запросы, например, формулировать их так: «Объясни разницу между Past Simple и Present Perfect на уровне B1» или «Исправь ошибки в моём эссе, но не переписывай его полностью» [8].

Обязательным этапом должна стать верификация информации, полученной от модели: любые сведения, правила и примеры необходимо проверять с опорой на надёжные источники – словари, учебники, а также с помощью преподавателя [9]. Не менее важна и рефлексия: после взаимодействия с LLM студенту полезно осмыслить проделанную работу, письменно или устно ответить на вопросы вроде «Чему я научился?», «Какие ошибки я понял?», «Что осталось неясным?». Это помогает закрепить результат и выявить пробелы [4].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В образовательный процесс стоит внедрить и этический кодекс использования ИИ: например, требовать от учащихся указывать, какие части работы были выполнены с помощью модели, запрещать сдавать полностью сгенерированные тексты и акцентировать, что LLM – это тренажёр для отработки навыков, а не замена самостоятельной работы [7]. При такой организации работы роль преподавателя трансформируется: он выступает в качестве фасилитатора, помогает учащимся интерпретировать ответы модели, задаёт проблемные вопросы, организует обсуждение и направляет внимание на ключевые моменты, тем самым сохраняя центральную роль в учебном процессе [5].

При этом важно понимать, что LLM не заменяет преподавателя, а выступает в качестве дополнительного инструмента, расширяющего границы традиционного урока [1]. Преподаватель остаётся ключевой фигурой, отвечающей за постановку целей, организацию учебного процесса, глубокую диагностику ошибок и эмоциональную поддержку [6]. LLM же берёт на себя рутинные и масштабируемые задачи: генерацию упражнений, мгновенную обратную связь, предоставление вариативных объяснений [9]. Такое разделение ролей позволяет сделать обучение более эффективным: преподаватель фокусируется на сложных, требующих человеческого участия аспектах, а модель поддерживает самостоятельную работу и практику, доступную в любое время [8].

В заключении можно сказать, что большие языковые модели представляют собой мощный и гибкий инструмент, способный существенно обогатить процесс изучения иностранных языков. Они предоставляют обучающимся неограниченную языковую практику, мгновенную обратную связь и персонализированную поддержку, что особенно ценно в условиях ограниченного аудиторного времени. Однако эффективность LLM напрямую зависит не от самой технологии, а от того, насколько грамотно она встроена в учебный процесс: с чёткими методическими ориентирами, механизмами проверки информации и этическими рамками использования. Важно, чтобы работа с моделью строилась как осознанная практика: студент не просто получает готовые ответы, а учится крити-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

чески оценивать их, соотносить с надёжными источниками и осмыслять собственный прогресс.

Список литературы

1. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению : методический материал / Е. И. Пассов. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 222 с.

2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам базовый курс : пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – Москва : АСТ, Астрель, 2008. – 238 с.

3. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – Москва : Филоматис, 2004. – 416 с.

4. OpenAI. GPT-4 Technical Report / OpenAI, J. Achiam, S. Adler [и др.]. – 2024. – 4 марта. – URL: https://arxiv.org/abs/2303.08774 (дата обращения: 15.10.2026). – DOI 10.48550/arXiv.2303.08774. – Текст : электронный.

5. Touvron H. LLaMA: Open and Efficient Foundation Language Models / H. Touvron [и др.]. – 2023. – 27 февраля. – URL: https://arxiv.org/abs/2302.13971 (дата обращения: 15.10.2026). – DOI 10.48550/arXiv.2302.13971. – Текст : электронный.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)